Дополнительная Глава. Со свиньей!

Сегодня я делаю ветчину с тестем.

“Сейчас мы будем делать окорок. Он не коптится”.

“Хорошо”.

В отличие от обычной ветчины, некопченый окорок, просто под названием окорок, производится без нагрева, так что его можно хранить около трех лет. В отличие от обычной ветчины, она влажная и имеет глубокий вкус, и тает во рту, по словам тестя.

Мы будем использовать мясо с бедер. Кажется, мясо принесли с ранчо, и было мясо, которое еще не было готово.

Кроме того, свинья была, видимо, особенной.

“Это свинья, выкормленная молочной сывороткой”.

Сыворотка делается из сыра и имеет множество питательных веществ, которые передаются мясу. Кроме того, казалось, для изготовления ветчины использовалось мясо свиней, которым было меньше года.

“Так как возраст свиньи важен, свежее мясо, которому меньше, чем три дня, лучше”.

Чтобы избавиться от крови, мясо помещают в соленую воду и оставляют в прохладном месте.

После удаления крови, оно снова промывается чистой водой, чтобы удалить соль, затем соль добавляется снова, а затем мясо оставляют на сутки.

Далее мы делаем маринад. Благодаря ему ветчина приобретает богатый вкус, и ее можно хранить в течение длительного времени.

В маринад входят многие специи, ягоды, соль, патока, нитраты, вода и пиво. В кастрюлю добавляется вода и три вида ячменя. Высушенные листья и специи связываются и добавляются в середине процесса. Затем добавляются измельченные специи, завернутые в ткань. Как только вода начала пузыриться, добавляются остальные ингредиенты.

Когда вода немного покипит, огонь тушат и на некоторое время оставляют маринад охлаждаться. Потом жидкость сливают в большую банку.

Затем свинину после удаления соли помещают в маринад и хранят от полумесяца до месяца в прохладном месте. Ветчина может испортиться, поэтому нужно проверять температуру маринада, по крайней мере, один раз в день.

Как только мясо замариновалось, его вывешивают на воздухе, чтобы оно сушилось в течение двух-трех дней.

Однако это был не все.

Ветчину можно уже есть после высыхания, но для длительного хранения необходима дополнительная работа.

“На обрезанную поверхность, добавь смесь муки, соли и воды”.

Таким образом, улучшается вкус мяса.

“Ну, это занимает некоторое время, но делать ветчину очень просто. Однако, она может приобрести плохой запах, если что-нибудь упустить”.

В процессе изготовления ветчины, вокруг витал приятный запах. Тесть сказал мне, чтобы я оставался на месте.

Затем, из хранилища, тесть достал кусок ветчины и нес ее как ребенка.

“Тесть, что это!?”

“Трехгодичный окорок”.

“Ого!”

Он сказал, что окорок выдерживается от полугода до года. Однако, трехгодичные считаются роскошью.

Я попробовал ветчину с тестем.

Он отрезал ножом тоненький кусочек.

На хорошо вызревшей ветчине выступил белый жир, может потому, что ее вынесли в тепло.

Я положил капающую жиром ветчину в рот.

Ароматная ветчина с солью и специями. На мгновение я подумал, что она растаяла у меня на языке.

“Это очень вкусно!”

“Да”.

В который раз мы начали говорить о ранчо.

В перерывах он постоянно давал мне кусочки ветчины, так что я чувствовал себя как собака, но я не мог остановиться из-за ее вкуса.

“О, тесть, драгоценная ветчина исчезает на глазах”.

“Не беспокойся об этом. Он не может долго храниться после того, как начинаешь ее резать”.

Как благородно.

Аа, я хочу быть ребенком из этого дома. Как счастлив был бы я, работая на ранчо с тестем.

Однако, Зиг хотела вернуться в мою деревню, так что я ничего не мог поделать. Кроме того, я беспокоился о своих родителях.

“Только подумай”.

“О чем?”

“Сегодня Зиг будет общаться”.

“Да, действительно”.

Мы были приглашены на чаепитие.

В панике мы вернулись домой, чтобы подготовиться.

Сначала я искупался, потом переоделся в одежду иностранного покроя и привел в порядок волосы. Потом в комнату вошла Зиг.

“Ах, Зиг!”

Я подбежал к Зиг, которая стояла у двери и поддержал ее под руку.

Живот уже вырос довольно большой. Казалось, ей было трудно даже ходить, но теща сказала, чтобы я не беспокоился об этом. Думаю, что хорошо, когда никто не видит, как я ее балую.

“Ты в порядке?”

“Ага, не беспокойся обо мне”.

В ретроспективе, я был рад, что она будет рожать там, где есть близко больница. Сельские женщины помогли бы, но врачи более надежные, когда что-то случается. Это были ее первые роды, поэтому я не мог не волноваться.

“Что нам делать с именем?”

“Мы еще не знаем, будет ли это мальчик или девочка”.

“И правда”.

Дед тоже ждал рождения ребенка и часто навещал Зиг.

“Вчера пришло письмо, что дед снова приедет”.

“Правда?”

В последнее его посещение, у нас был праздник баранины. Хотя я говорю праздник, но мы просто жарили на гриле баранину в саду.

“Правда, Рич”.

“Да?”

“Почему бы нам не позволить деду назвать ребенка”.

“Ага, хорошая идея”.

Таким образом, мы решили попросить деда дать имя нашему первому ребенку.

Потом мы пошли на чаепитие, организованное тещей.

Меня попросили вести себя как истинный иностранец. У меня было позорное прозвище ‘Йети Пограничья’, так что это была такая тактика, чтобы вернуть свою репутацию.

“Боже мой, какой странный цвет волос. И какие красивые глаза.

Я был окружен тещей и дамами ее возраста. Так что я сделал любезную улыбку. Я думал, что будет трудно не говорить слишком много, но это было излишнее беспокойство.

Мне пришлось дальше слушать разговоры на чаепитии.

“Затем, она стала такой нервной!”

Я неспешно проводил время с Зиг, просто слушая дамские беседы. Когда я иногда предлагал сладости ручной работы, они хвалили меня, что это было хорошо для мужчины уметь готовить.

“Хобби моего мужа - это верховая езда и охота. Не очень интересно”.

“На самом деле я могла бы проводить с ним больше времени, если бы его хобби была выпечка”.

“Я завидую вам, Зиглинда-Сан”.

Каждый день я делал все возможное, чтобы не запятнать мою репутацию. Теща тоже старалась изо всех сил, чтобы улучшить мою репутацию, делая многие вещи.

После того, как все закончилось, ночь была единственным временем, когда мы смогли расслабиться.

“Ты устал от общения со всеми теми дамами?”

“Да, это трудная задача”.

Когда я сказал это, Зиг улыбнулась.

Без предупреждения, я взял ее за руку и поцеловал пальцы.

Потом погладил ей волосы и поласкал за щеку. Выражение лица Зиг смягчилось, и она закрыла серые глаза.

Хотя я люблю ее, я не могу слишком нагружать Зиг.

“Зиг, я люблю тебя”.

Итак, я только что прошептал ей на ухо слова любви.

Таким образом, наша жизнь в этой чужой стране продолжалась.

http://tl.rulate.ru/book/1042/43743